

ПИСАТЕЛЬ И БОРЕЦ

В ПЕРВЫЕ я встретил Халлдора Лакснесса в Исландии, куда приехал в связи с порученной мне Малым театром постановкой его замечательной пьесы «Проданная колыбельная». Я не мог не сознавать всей трудности поставленной передо мной задачи; она казалась мне окончательно неразрешимой без знакомства не только с другими произведениями Лакснесса, но и без ознакомления с далекой, малодоступной страной, с ее своеобразными обычаями и психологией, со страной, в течение столетий защищавшей свою культуру и поэзию.

Вся пьеса «Проданная колыбельная» дышит огромным темпераментом. Ее образы, начиная от центральной героини Лоа — простой исландской женщины, до антрепренера-авантюриста Фейлана были неожиданны, как неожиданны были резкие и внезапные повороты действия. В своей основе пьеса углубляется до нежнейшей и строгой лирики и поднимается до гневного уничтожающего сарказма или трагической высоты. В Исландии спорили о ее жанровом своеобразии. Автор определил ее однажды как «сатиру с трагическим оттенком». Одна из газет возразила, предложив другое определение жанра, —

К 60-летию
Халлдора Лакснесса

«трагедия с сатирическим оттенком».

Следует заметить, что над всем в этой сложной, особенной, разящей пьесе господствует любовь к человеку, к своей стране.

Лакснесс при всем мировом значении его творчества не может быть понят до конца вне национальных особенностей Исландии. Только в ней мог родиться этот художник, сочетающий в себе высокий дар поэзии с талантом жестокого реализма, подлинный гуманизм с неотразимой силой обличения. Каждый приезжающий в Исландию влюбляется в неповторимые красоты ее безлесных каменных пейзажей, в постоянно меняющуюся окраску ее высоких скал, в свинцовый холод ее заливов и фиордов и больше всего в народ, независимый и гордый, поэтический и сильный, певцом которого и стал Халлдор Лакснесс. Лакснесс как бы подслушал все, чем живет исландский народ. Он хорошо знает индивидуализм исландцев и высоко чтит понятия о чести. Он разделяет с народом его судьбы, его романы пронизаны думой о жизненных путях людей; его кровно волнуют вопросы национальной чести; он размышляет о жизни и смерти, о добре и зле. И для каждого произведения находит свою особую, наиболее выразительную форму. Скупость маленьких новелл, эпический размах «Салки Валки», памфлетическая острота «Атомной станции» слиты с тем совершенно конкретным, точным жизненным материалом, который он использует как художник, отнюдь не скрывая, а всеми способами подчеркивая свое личное субъективное к нему отношение.

«Самостоятельные люди» называется один из романов Лакснесса. В нем, может быть, с наибольшей силой и яркостью обрисованы исландцы, в упорной борьбе с завоевателями и суровой природой выработавшие повышенное чувство собственного достоинства. Лакснесс трезв в суждениях и лишен какой-либо чувствительности. Ему чужды фальшивое проповедничество и наигранное кокетство. Он видит жизнь во всех противоречиях, но в масштабах крупных и значительных, он неотвратимо ведет линию своего повествования. Он отвергает компромиссы и безбоязненно, с решительной и обезоруживающей

суровостью смотрит на жизнь. Требуя от людей многого, он подлинно их любит, проникая в их большие и малые радости и страдания.

В «Проданной колыбельной» Лакснесом создана резкая сатира на американизацию исландской жизни. Он ядовито полемизирует со всеми, кто готов предать великие национальные традиции. Пьеса решает вопросы искусства и страстно разоблачает врагов независимости Исландии. Потому-то он пользуется в ней различными и острейшими приемами, обуславливающими ее жанровое своеобразие. Она служит великолепной иллюстрацией к одной из определяющих творчество Лакснесса мыслей: «Ничто по своему существу не является столь решительным противником тех, кто верит в сталь и бомбы, как искусство».

Люди труда, исландцы в то же время люди мысли и люди поэзии. Я с глубокой нежностью вспоминаю, как Лакснесс привез меня к Бодварссону в день его 50-летия, когда к этому крестьянскому поэту неслись поздравления со всей страны. Лакснесс особо дружески приветствовал его, видя в нем мощного выразителя поэтических тенденций народа, среди которого широко распространена даже устная современная поэзия.

Лакснесса тепло встречают и на оживленных улицах Рейкьявика, и на одиноких далеких хуторах. Его книги вы встретите в самых отдаленных уголках страны. Они стоят на книжных полках в квартирах ученых и в хижинах рыбаков. Он не может перенести мысли, что по земле дорогой ему родины кое-где расхаживают оккупанты. Проезжая мимо огражденной колючей проволокой «запретной американской зоны», внутри которой бродили овцы, он бросил ироническое замечание: «Даже овцы не хотят их слушаться».

Исландия нашла в Лакснесе своего певца, чье творчество справедливо возвеличивает исландский народ, его неиссякаемый вклад в мировую культуру.

Выдающемуся исландскому прогрессивному писателю и общественному деятелю, члену Всемирного Совета Мира, лауреату Нобелевской премии Халлдору Лакснесу исполнилось 60 лет. Многочисленные друзья и почитатели Лакснесса в Советском Союзе шлют ему свой привет, выражают ему свое уважение, любовь и признательность.

П. МАРКОВ

Литература и жизнь
г. Москва

25 APR 1962